

„POSSEV“

ВЫХОДИТ ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМ
ЦЕНА ОТДЕЛЬ-
НОГО НОМЕРА
ДВЕ МАРКИ

ПОСРЕД

«НЕ В СИЛЕ
БОГ, А В
ПРАВДЕ»

АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ

Еженедельник общественно-политической мысли

Третий год издания

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 ИЮНЯ 1947 ГОДА

№ 5 (54)

В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

До войны о культурном призвании русского зарубежья писали много и охотно, а, главное, единодушно.

Никакие расхождения в политических взглядах не мешали русским людям за рубежом «едиными устами и единым сердцем» утверждать одно незыблемое положение: долг зарубежья перед Родиной — сохранение и развитие духовных ценностей русского народа, сохранение и развитие придушенных и запретных на Родине достижений русской культуры, представительство этой культуры перед иностранным миром.

Оглядываясь назад, можно с чистой совестью сказать, что этот долг русское зарубежье выполняло с честью. Довоенная русская эмиграция, в значительной своей части состоявшая из представителей духовно-ведущего слоя старой России, унесла с собой за-границу богатое наследие, источник которого — культура, созданная поколениями.

В творчестве Бунина, Зайцева, Шмелева, на полотнах Коровина, Яковлева, Добужинского, в пении Шаляпина, в музыке Стравинского, Рахманинова и Метнера — слышалось то же дыхание вечной России, что и в любой русской школе. Уголом России была каждая русская церковь, как бы бедно они ни была устроена.

Но если зарубежье с честью представляло историческую, вечную Россию, то нельзя сказать, что оно с полнотой представляло Россию конкретную, Россию сегодняшнего дня.

Причина этого — в том, что довоенная эмиграция была отделена от родины «железным занавесом». Притока свежих сил «оттуда» (за единичными исключениями) не было. «Россия в концлагере», изданная И. Солоневичем в 1938 году, казалась откровением даже людям, внимательно следившим за жизнью «там»; отсюда — исключительный успех этой книги.

А следствием такой оторванности было то, что русская духовная жизнь за рубежом как бы воспроизводила старую дооктябрьскую (или, даже, дофевральскую) Россию. Временные моменты в мировоззрении и в духовном творчестве последних предреволюционных и революционных лет бессознательно отождествлялись с вечным, с тем, что принадлежало всем поколениям, независимо от времени.

Правда, чем дальше отодвигалась в прошлое «историческая» Россия, тем больше восстанавливался, в перспективе времени, ее реальный облик. Но, одновременно, слабело ощущение живой Родины; географическая разобщенность грозила превратиться в душевную.

Выход же на сцену «смены» — русских культурных деятелей, выросших за-границей (писатели, художники, композиторы и пр.) ознаменовался тем, что их творчество имеет — и по тематике и по выполнению — более западно-европейский, чем русский характер.

Война изменила облик зарубежья. На какое-то время «железный занавес» поднялся.

В огне войны, под грохот бомбардировок, за колочими проволоками кацетов, произошла встреча людей «исторической» России с людьми России «сегодняшнего дня». И когда вновь опустился «железный занавес», «великое посольство русского народа за рубежом» оказалось пополненным новыми свежими силами. Люди, вновь пришедшие из России, по своему общественному составу и по духу более полно отражают наш народ, чем довоенная эмиграция: среди них представлены все народные слои от рабочего и крестьянина до профессора. Эти люди принесли с собой за-границу то, чего не хватало «старым» эмигрантам: ощущение подлинной, теперешней России. Это то, что они должны передать своим довоенным собратьям, и, с другой стороны, это то, что «старые» эмигранты должны воспринять от «новых». Но и «старая» эмиграция в долгу перед «новой»: она должна передать ей свое знание «исторической» России и свой «запад-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Стр. 1: В новых условиях
- Стр. 2: были исторического процесса
Положение в Китае
- Стр. 4: Корея — восточный Триест
В Болгарии
Снова Иран
- Стр. 5: Генералиссимус
- Стр. 6: Планы переселения
Плодотворный съезд
- Стр. 7: А. С. Пушкин
- Стр. 8: Пушкин в музыке
Святая Русь
Потомкам
- Стр. 9: Поэт скорбной радости
- Стр. 10: Об Эзопе
- Стр. 11: Москва

ный» опыт. Не только в плоскости бытовой, но и культурной.

Это взаимодействие, взаимопроникновение и, наконец, слияние двух частей русского зарубежья должно быть творческим и плодотворным. Предпосылки к этому налично.

В этом — основание для безбоязненного взгляда вперед, в будущее.

Зарубежье, освеженное и пополненное, чувствующее свою неразрывную связь с живой, подлинной, сегодняшней Россией, воспринявшее и знающее Россию историческую, и в новой обстановке сможет еще с большим успехом выполнять свою культурную миссию: сохранить в сердцах своих Родину и рассказать о России миру.

А. Николин

Со съезда писателей и журналистов

(От нашего специального корреспондента)

Состоявшийся 25 мая в Мюнхене Съезд российских писателей и журналистов прошел в очень бурной и напряженной обстановке.

Из 200 членов Объединения присутствовало 75, главным образом из Мюнхена в прилегающих к нему районах. Передача мандатов не была допущена, так как по разъяснению, которое было дано временным Правлением, это противоречит немецким законам о порядке проведения организационных собраний, имеющих целью принятие Устава и легализацию Объединения. Такое решение, по сути дела, лишило большинство членов Объединения права участия в Съезде. Кроме того, к участию в Съезде, по чисто формальным причинам, не была допущена мюнхенская литературная группа, возглавляемая известным поэтом В. Гальским.

Все это, конечно, не могло не отразиться на ведении и решениях Съезда.

Отчет Временного правления Объединения (избранного в августе 1946 года на совещании писателей в журналистов в Шлейсгейме), в разделе, касавшемся практической работы, содержал лишь сведения о суммарной количестве членов и о выдаче удостоверений, которые оказались полезными для членов Объединения. Далее шли обвинения по адресу Менкгофской группы, которая, якобы, мешала работе Временного правления, и разъярения по поводу несо-

лучения Объединением лицензии на газету.

Представленный отчет вызвал резкий отпор меньшинства и горячие дебаты, в результате чего отчет не был утвержден Съездом, а лишь «принят к сведению».

Устав был принят без серьезных изменений представленного проекта. Предложение считать верховным органом Объединения «Съезд делегатов», а не общее собрание, по требованию Временного правления было отклонено. Устав не предусматривает также создания Отделений Объединения, а между тем их сегодня существует уже четыре.

Затем последовали выборы членов и кандидатов Правления, Ревизионной комиссии в Суду чести.

В результате выборов из семи членов Временного правления были переизбраны лишь четыре, а три места заняты новыми людьми. Таково же, примерно, соотношение и в других органах.

Следует высказать глубокое сожаление по поводу всех инцидентов в порою крайне резких и бездоказательных обвинений, которые многие участники Съезда бросали совершенно не по адресу, создавая ни чем не оправдываемую атмосферу недоверия.

Новому Правлению предстоит трудная задача найти путь восстановления доверия в ведении деловой работы.

А. В.—ов